Мне показалось, что выходные пролетели слишком быстро. Не считая похода по магазинам, я провел время с мамой, как на Рождество: сидел дома, читал учебники по истории, смеялся над первыми сезонами "Теории большого взрыва" и вообще наслаждался обществом друг друга. Когда мы сидели вместе на диване, я на мгновение опешил от того, какой довольной выглядела мама. Когда я спросил ее, что не так, она взъерошила мне волосы и сказала:

— Просто вспомнила о том, что в воскресенье мне нужно сделать кучу работы. Спасибо, что сделал это, Рицу.

Черт, похоже, ей тоже нужен был перерыв. Если то, что она рассказала мне о своем обычном распорядке, не было преувеличением, то я ее не виню. Мне бы тоже захотелось передохнуть.

Однако лучшим моментом нашего небольшого совместного времяпрепровождения было то, что мы решили посмотреть "Царство небесное" - разумеется, режиссерскую версию. Я уже несколько раз смотрел этот фильм, но, учитывая последние события, это был... довольно интересный опыт, особенно с комментариями Хасана.

'События и детали были несколько иными, но... да, те времена были такими же кровавыми, как и те, что ты видишь в этой картине. Слепой фанатизм и политика повсюду, одно маскировалось под другое, иногда смешиваясь. Один из моих учеников лично наблюдал за этими событиями. Рейнальд мин Шатильон был не более чем вороватым грубияном, который охотился на многих мусульман, включая мой собственный народ.'

'Конечно, похоже на то', - сказал я тогда. 'А как насчет Саладина?'

Тогда он заговорил так, что я никогда бы не подумал услышать в его тоне уважение.

'Салах аль-Дин... один из немногих полководцев в тех войнах, которых мой Орден уважал. Если бы у нас не было различные цели, мы бы быстро стали союзниками.'

Но, как и все хорошее, это должно было закончиться. Наступило воскресное утро, и вот я уже здесь; после школы мама по колено в работе юриста в фирме... а я в данный момент на рыбалке.

Очень мерзкую и отвратительную рыбу.

Я стою, спрятавшись под деревом, и наблюдаю за людьми в парке. Выгуливают собак, бегают и играют дети, даже артист вдалеке играет на гитаре.

Но ни один из них не тот, кого я ищу.

Я проверяю телефон мерзавца с прошлой недели. Он мило ответил на маленькое сообщение, которое я ему отправил, теперь нужно посмотреть, заглотит ли он наживку.

Проходит чуть больше часа с четвертью с момента моего появления, и я начинаю испытывать легкое нетерпение. Согласно временной шкале на карте, его начальник должен был прибыть совсем недавно. Проходит еще десять минут, и все еще ничего. Я начинаю беспокоиться. Может, он что-то подозревает?

Мои размышления прерывает писк телефона.

[Я здесь].

Я поднимаю глаза и вижу, что мужчина с вихревым рисунком на щеках и лысиной, одетый в синий свитер, пришел и сел на скамейку рядом с голубями. Он то ли чешет задницу, то ли убирает телефон в карман брюк. Или и то, и другое. Он достает пакет и начинает разбрасывать крошки по всему тротуару, а маленькие птички с удовольствием их клюют.

Хорошо. Относительно пустое место. Я делаю глубокий вдох и направляюсь к мужчине. Когда до скамейки остается всего несколько шагов, я перемещаюсь за его спину и деактивирую маскировку. Натягиваю толстовку и наконец сажусь рядом с мужчиной. Настало время игры.

— Слышали когда-нибудь о Такеде? — спрашиваю я.

Мужчина слегка смотрит в мою сторону. Он поднимает бровь.

— И вот кого он посылает? Не очень-то осмотрительно.

— По сравнению с другими людьми здесь? Я - образец нормы, — Я жестом показываю на человека с головой жирафа, который разговаривает с кем-то с мордой ротвейлера. Он тоже смотрит на них мгновение и кивает.

— В точку. Напомни мне еще раз, почему он не мог прийти сам?

Я немного сдвигаюсь на своем месте.

— На юге ходят слухи, что две наши станции погрузились в темноту. Он боится, что там может быть утечка, поэтому он остался, чтобы подготовиться к экстренной эвакуации.

— Ммм… да, я действительно слышал что-то подобное. Так вот почему он не ответил, а также не подготовил последнюю партию груза?

Я скрипнул зубами под маской. Успокойся, Рицу, он получит по заслугам, как и все остальные. Вместо того, чтобы задушить его на месте, я просто пожимаю плечами.

— Я не знаю. Я всего лишь посланник.

Мужчина на мгновение замирает, а затем кивает.

— Полагаю, именно поэтому он настоял на личной встрече.

— Он сказал, что звонить небезопасно. Есть вероятность прослушивания.

Он смотрит вдаль и бросает еще одну горсть крошек.

— Передайте ему, что в следующий раз он должен спрашивать разрешения, прежде чем начинать действовать самостоятельно. Сейчас шепотки сильны, так что он может быть прав.

Пусть пошлет все, что сможет, в Черную раковину; он поймет, что я имею в виду.

Затем он встает.

— Я скоро свяжусь с вами, — С этими словами он наконец-то уходит.

Отлично. Он заглотил крючок и леску, теперь пришло время для грузила. Как только он полностью отвернулся, я снова накладываю маскировку и начинаю следить за ним. Щекастый мужчина идет через парк, а я следую за ним, ожидая удобного момента для удара. Он выходит из парка и входит на железнодорожную станцию. Чтобы убедиться, что меня никто не выследил, я почти прижимаюсь к его спине, пока он проходит через ворота. Я еду в поезде рядом с ним, изо всех сил стараясь не выхватить нож. Когда он высаживается из поезда и направляется к одному из выходов станции, я иду впереди, чтобы разведать место для засады. К счастью, на улице немноголюдно, так что найти место не составит труда - ага!

Отличный маленький переулок. И снова идеально.

Прижавшись к стене, я достаю телефон мертвого торговца. Как только вихрастый мужчина оказывается прямо перед входом в переулок, я нажимаю "вызов".

Он берет трубку и некоторое время смотрит на нее. Может, мое предупреждение было слишком действенным? Нет, он все равно отвечает.

— В чем дело?

Я не смог сдержаться.

— Тебе следует быть осторожнее с теми, с кем ты разговариваешь.

Прежде чем он успевает что-то сделать, я протягиваю руку и беру его телефон. Его глаза расширяются от шока, когда я поспешно кладу его в карман толстовки, но он не успевает среагировать, как я хватаю его и тащу по переулку, зажав ему рот рукой. Он брыкается и бьет меня, но один удар в плечо заставляет его тихо вскрикнуть и прекратить борьбу. Когда крик затихает и я оказываюсь далеко от улицы, я отключаю маскировку и приставляю лезвие к его горлу, чтобы пустить кровь.

— Если ты закричишь, я проткну тебе дыхательное горло. Все понятно? — Мужчина смотрит на меня в шоке. Я наклоняюсь ближе, и тогда он быстро кивает.

— Хорошо, — Я располагаюсь так, что одно мое колено оказывается на его животе, а другое - на руке. Я достаю телефон и вкладываю его в его свободную руку. — Теперь разблокируй телефон.

Его выражение лица превращается в оскал, и он пытается плюнуть мне в лицо.

— Пошел ты!

О, он испачкал маску. Так не пойдет.

— Так, давай не будем торопиться, — Я наклоняюсь ближе, пока маска почти не касается его носа. — Я предлагаю тебе очень простую сделку: открой этот телефон, и я не передам тебя полиции, после чего они бросят тебя в Тартар.

В его глазах мелькнул страх.

— Ты лжешь. Не может быть, чтобы копы были заодно с таким, как ты!

— Ты удивишься, как сильно они ненавидят грязных торговцев детьми. Остальные тоже думали, что я блефую. Насколько я слышал, тех, кто выжил, отправили в специальную камеру, где сидят преступники, ненавидящие таких, как ты.

http://tl.rulate.ru/book/100266/3469903